

Отскочив назад, Аканай защищалась от нападения Ду Мин Гю, сильный ветер врезался в ее предплечья, отбрасывая ее назад, ее ботинки копали борозду в грязи. После нескольких дней непрерывного выслеживания Оскверненных, борьбы, многочисленных стычек и умственного напряжения, как связать концы с концами, она была слишком измотана для этих глупых игр, но все же она играла в них хорошо. Как все развалилось так быстро? Единственное требование Ли Сон, и теперь вокруг них царил хаос. Послав сообщение своим Стражам, она велела им никого не убивать и сражаться голыми руками, если только их противники не вытянут первыми. Это поставило ее воинов под угрозу, но лучше потерять несколько стражников, чем получить санкцию на казнь, наказание за внутреннюю борьбу, пока еще действует военное положение.

Собравшись с силами, она быстро огляделась, ее противник довольствуется ожиданием, уверенный в своей силе, не беспричинно. Это было неудивительно, что Кай был таким высокомерным, ведь у него был такой могущественный наставник, холодный свистящий ветер собирался вокруг него, когда он готовился к мощной атаке. Ее чувства кричали об опасности, когда он стоял там, одна его рука была за спиной, другая протянулась вперед, приглашая ее атаковать.

Она заметила свою дочь, которая стояла с оружием в руках и смотрела открытыми глазами, в то время как девушка, которая была в центре этого вопроса, повернулась спиной, медленно, беззаботно идя к Миле, все еще прижимая к груди шахматный набор. Альсансет была в схватке, сражаясь с рабом-охранником по имени Кьун, который с удивительной легкостью справлялся с жестокой девушкой. Поблизости Даген маниакально засмеялся, держа в каждой руке по шее охранников, их ноги бились в воздухе. Он был выпущен из палатки целителя только сегодня утром с суровым предупреждением не торопиться, но кажется, что ему придется вернуться туда еще раз, так как приблизился третий противник и начал бить его по ребрам, заставляя его бросить обоих охранников и упасть на колени, он пытался укрыться от дождя ударов.

Вокруг вспыхнули потасовки, приближалось все больше Стражей, чтобы сравнять счет. Аканай позвала сюда своих лучших ребят, но эти двадцать охранников были элитой, по крайней мере, такой же, как ее стража, даже после того, как она сбила нескольких охранников. Можно говорить что угодно о Ду Мин Гю, но этот человек знал, как вырастить воина. Несколько Стражей были быстро отстранены от действий, но некоторые из охранников также были побеждены, толпа вокруг них росла, солдаты приветствовали и делали ставки, рев благодарности звучал при виде впечатляющих проявлений боевой мощи, многие глаза смотрели на нее, ожидая ее следующего шага. Сражение между экспертами было чем-то несчастным, и голод в их глазах был ясен.

Удар сотряс ее мысли, длинный дальний удар Ду Мин Гю, который гордо стоял, больше не сгорбившись и не хромя, его терпение закончилось. Мила описала его как слабого и истощенного, что он часами ни на что не смотрел, и она беспокоилась за его разум, но этот крутой ублюдок был совсем не таким. Грозный ветер закружился вокруг него, когда он приготовился к ее атаке, его острый взгляд наполнил ее осторожностью. Не в силах больше сдерживать себя, Аканай с ликованием бросилась вперед, чтобы проверить свои навыки.

Встретившись, они начали яростный обмен ударами, Аканай без остановки бросала удары руками и ногами, полагаясь на свою скорость, чтобы пройти мимо его защиты, но он был словно бумагой, плывущей по ветру, иногда медленно, иногда ускоряясь. Его ладонь отмахнулась от ее атак, как от мух, и жалящий удар, который он нанес пронзил ее до костей,

заставив онеметь конечности. На каждые пять ударов, которые она наносила, он контратаковал одним, сохраняя это соотношение, независимо от того, атаковала ли она быстро или медленно, ухмыляясь, он играл с ней одной рукой.

Сильный удар пришелся на ее поднятые предплечья, и ноги скользнули назад почти на три метра, выдавливая то, что осталось от травы, прежде чем она смогла взять себя в руки и сделать шаг. Вытирая небольшой кровавый след с подбородка, она посмотрела на противника, который пренебрежительно смотрел на нее, гордо стоя с одной рукой за спиной. Сила, скорость, техника, этот человек был грозным противником, но ей еще предстояло раскрыть все свои карты. По крайней мере, она заставит его использовать обе руки.

Циркулируя свое Ци, она укрепила свое тело и приняла свою стойку, выставив кулаки вперед, Форма Быка, Два рога. Двигаясь вперед, она ударила его обоими кулаками, нацеленными на плечо и бедро, только одна ее рука была перехвачена, ее левая рука коснулась его плеча, оттолкнув его в сторону. Второй двойной удар кулаком принес ей скользящий удар в грудь, а после третьего удара он, наконец, проглотил свое высокомерие и встретил ее обеими руками, только чтобы сделать финт, за который он получил сильный удар головой от нее. Из носа у него потекла кровь, он споткнулся и яростно нахмурился. Она ухмыльнулась, подняла руку и поманила его подойти, повторяя его прежний вызов.

Они встретились еще раз, обмениваясь яростными ударами, они кружили вокруг кувшина с благовониями и подношениями, Ду Мин Гю больше не был в настроении играть, его атаки варьировались и наносились непрерывно. Мало того, что ей нужно было блокировать его две руки и две ноги, но ей также нужно было опасаться его атак с сильным ветром. Если бы он действительно пытался убить ее, было бы трудно уйти невредимым, но то же самое можно сказать, если бы она действительно пыталась убить его. Они оба знали о риске, но их боевой дух воспламенился, и пути назад не было.

Нанеся мощный удар спереди, Аканай отправила своего противника грациозно плыть по воздуху, словно оседлав поток ветра, он приземлился в нескольких метрах. Их яростный обмен прекратился, когда он занял свою позицию, приняв оборонительную позу, его две руки размахивали гипнотическим рисунком перед ним, вой ветра исчез, когда звук вышел за пределы естественного слуха, видимый вихрь пыли все еще окружает его ноги..

Отведя правую руку назад к бедру, левую вперед, она двинулась, Баланс на Ветренном Листе в Пронзительный Горизонт, ее любимая атака в дуэлях. Ее правая рука врезалась в его отклоняющиеся ладони, и удар прорвался сквозь его защиту, грязь взорвалась вокруг них, когда он направил силу от себя. Если бы она не защищала свои уши с помощью Ци, ее барабанные перепонки лопнули бы от громовых хлопков, которые последовали, один от ее движения, другой от их столкновения.

Они оба стояли, ее рука была полностью вытянута, его руки блокировали ее пальцы, прижатые к его груди, пыль оседала вокруг них, они оба тяжело дышали, они моргнули и из их глаз вылетел песок. Его улыбка отражала ее собственную, редкая вещь - встретить противника, столь близкого по силе, особенно в их преклонном возрасте.

— Стой! - Гулкий голос вывел ее из раздумий, и она быстро отступила, повернувшись к звуку, в то время как силовики пробирались сквозь толпу, Судья шел впереди с высоко поднятым знаком власти, зрители отступали и отдавали честь, как только заметили его. Многие из солдат даже опустили головы, чтобы оказаться ниже знака. Безликая железная маска Судьи ярко демонстрировала его карие глаза, сузившиеся от ярости, когда он приблизился к ним, и она также отдала честь, Ду Мин Гю щелкнул рукавами и сделал то же самое, немного отстал.

Он уже возобновил свои игры за господство, даже при такой близкой угрозе казни. Инфантильный и невыносимый человек.

Остановившись перед ними, Судья снова заговорил.

— На колени перед властью Императора. — Внутренне ворча, она упала на колени, склонила голову и сложила руки на коленях. Надоедливый. — Два генерал-лейтенанта сражаются насмерть на поле боя, а военное положение все еще действует! Глупо и безответственно, особенно с положением империи. Само наше выживание поставлено на карту, а наши уважаемые воины вцепились друг другу в глотки. Позор. — Голос судьи был резким и осуждающим, приглушенным маской. — Я с сожалением осуждаю вас обоих за неуважение к военному положению, за которое наказанием является рабство или смерть для всех вовлеченных сторон.

Из толпы послышался сдавленный крик, маленькая Мила рыдала от его слов, и Аканай боролась с желанием броситься к ней и утешить, но она осталась на коленях. По его словам, Судья пощадит одного из них, казнить двух генерал-лейтенантов в военное время - это верх глупости.

Судья продолжал говорить, и она использовала это время для циркуляции Ци, рассеивая напряжение в мышцах и незначительные внутренние повреждения, вызванные ударами.

— В случае, если вы оба выберете смерть, и учитывая, что ваши силы все еще необходимы для защиты империи, зачинщик будет казнен сегодня, в то время как другой стороне будет предоставлена отсрочка казни до тех пор, пока военное положение не будет отменено и командование не будет освобождено. Кто из вас был инициатором? Я требую клятвы небесам от вас обоих, чтобы подтвердить это.

Это было лучше, чем она могла ожидать. Чаще всего Судья отдавал предпочтение Императорской армии, но здесь он заявил о последствиях, не зная, какая сторона инициировала драку. Теперь ей нужно было только открыть рот и приговорить Ду Мин Гю к смерти. Утром она отправит уведомление Шэнь Хо и заберет своих Стражей домой, уклоняясь от своей будущей казни. Для Империи было бы слишком дорого посылать солдат, чтобы казнить ее.

Вихрь ветра начал формироваться рядом с ней, и она с недоверием посмотрела на Ду Мин Гю. Он собирался убить Судью? Глупый идиот, через неделю они все умрут! Громко кашляя, она поспешно заговорила как можно вежливее, молясь Матери, чтобы этот дурак сдержал атаку.

— Этот слуга императора просит слова.

— Говори, но знай, что я терпеть не могу оправданий.

— Я считаю, что произошло недоразумение. Это была не дуэль. — Ветер замедлился при ее словах, и она быстро продолжила. — Генерал-лейтенант Дю Мин Гю и я просто спарринговались, проверка наших навыков. Мы редко встречаем другого воина, который так хорошо подходит, и мы просто не могли позволить возможности пройти мимо нас, несмотря на обстоятельства. — Если бы только она могла послать сообщение, но она не была достаточно знакома с аурой этого человека, и любое сообщение не осталось бы незамеченным Судьей.

Напряженные, безмолвные секунды шли, пока Судья стоял перед ее коленопреклоненной фигурой, обдумывая ее слова, когда она смотрела на его ботинки, моля Мать, чтобы он принял ее объяснение и чтобы он был готов игнорировать очевидную ложь, чтобы спасти двух генерал-

лейтенантов. Если нет, то ей грозит немедленная казнь, наказание за лжесвидетельство. Наконец, глухой, усталый голос судьи спросил: «генерал-лейтенант Дю Мин Гю, вам есть что сказать?»

— Если бы я хотел ее смерти, то держал бы в руке оружие, слепой, невежественный дурак. — Невероятно. Сварливый ублюдок не терял надменности, даже когда стоял на коленях, склонив голову перед Судьей, над его головой нависла угроза смерти. — Возвращайся в свою вонючую палатку, ты, бездомная собака, торгующая чернилами. Вы прервали нас на пике нашего матча.

Судья, казалось, зашел в тупик, застыл перед ними, и в конце концов издал звук: короткий, простой смешок. Вздыхнув, он снова заговорил.

— Я отменяю свое прежнее решение, кажется, я был слишком поспешен в своем решении. Требую клятву от вас обоих, что между вами не будет пролита кровь, пока не будет отменено военное положение. — Аканай быстро выхватила Кинжал и дала клятву, а ее противник поднял голову и уставился на кинжал Судьи, пристально глядя на него почти минуту, прежде чем он неохотно дал клятву, ругаясь себе под нос, пока кровь капала с его предплечья. Удовлетворенный результатом, Судья повернулся и пошел прочь, уходя так же быстро, как и прибыл.

Как только он ушел, Аканай попала в засаду к Миле, которая бросилась к ней в объятия. Все еще стоя на коленях, Аканай обняла плачущую дочь, погладила ее по голове и успокаивающе что-то прошептала. Успокоившись, Мила вытерла глаза и отругала:

— Это было глупо, мама. Что, если бы он потребовал клятву узнать правду? Ты должна была просто позволить ему казнить этого глупого старика.

— Тише, дочка, у меня и без твоего рта проблем хватает. — Поднявшись, она потянулась и повернулась, чтобы поговорить с Ду Мин Гю, но он уже ушел, сгорбившись и хромя, выглядя совсем как безобидный чудак, требуя от своих рабов стола и чая. Вздыхнув про себя, она повернулась к Миле. — Пойдем со мной и приведи Ли Сон, нам все еще нужно прояснить ситуацию с ним.

Осторожно подойдя к сидящему мужчине, ее раны начали давать о себе знать, Аканай терпеливо ждала, пока охранники-рабы поставят небольшой стол и два стула перед горшком с благовониями. Заняв свое место, она отослала Милу и Ли Сон в сторону на случай, если Мин Гю снова взорвется насилием, и налила себе чашку чая, оставив его чашку пустой. Она скорее наслаждалась этим невербальным обменом мнениями, не так сильно, как настоящим боем, но небольшие судороги раздражения на его лице забавляли ее, его выражение было равнодушным.

Потягивая чай и не подавая никаких признаков удовольствия, она сидела в уютной тишине, пока он гладил свою одежду, подходя со сломанной трубкой, его лицо было несчастным и расслабленным, играя в дурака.

— Кьун! Моя запасная трубка.

Она терпеливо ждала, когда он соберется с мыслями и заговорит, и через некоторое время он встал и сменил ладан, прежде чем сел, не сказав больше ни слова. Еще дважды это происходило, время шло быстро, пока она продолжала исцелять свои раны. Серьезных травм нет, но все могло быть очень плохо. Все его атаки попали на ее толстую броню, вероятно, он намеренно подталкивал ее напасть на него, чтобы он мог возложить всю вину на нее. Хитрый

ублюдок.

Ее уши наострились, когда она слушала, как Мила шепчет Сон.

— Так этот охранник Кьун - твой брат? Почему ты раньше ничего не сказала? Я даже не знала, что ты знаешь старика. — То, что Мила назвала его "стариком", заставило Аканай съежиться. Ему едва исполнилось 100 лет, судя по всему, едва ли.

— Извините, госпожа, эта рабыня подвела вас, она не подумала об этом. — Ее слова часто повторялись монотонным голосом, но, по крайней мере, она больше не пыталась себя ударить. — Учитель Ду купил меня и проинструктировал в течение нескольких лет, прежде чем подарить старому мастеру. По словам торговца, который продал меня, Я происхожу из той же материнской линии, что и Кьун.

Интересно. Аканай была впечатлена силой Сон, а также силой других рабов Мин Гю. Жаль, что он был таким колючим ублюдком.

— Это замечательно! Ты должна поговорить с ним, наверстать упущенное. Уверен, ты скучала по нему. Вы были близки?

Внезапно повернувшись к ним и плюнув в траву, Ду Мин Гю издал звук отвращения.

— Глупое дитя. Перестань пытаться погубить рабыню моего ученика, вбивая ей в голову глупости игр и семьи. Она инструмент, оружие, а не игрушка для маленьких девочек, с которыми можно подружиться. Я требую, чтобы ты вернула мне ее цепь. Был ли труп моего ученика еще холодным до того, как ты сняла его с него? Позор! — Его аура окружила Милу, его слова были наполнены его Ци, и Аканай чуть не наклонилась вперед, чтобы вырвать ему горло, прежде чем успокоиться. Это была лишь незначительная угроза, с которой Мила могла справиться.

Она с гордостью наблюдала за тем, как Мила распространяла свое Ци и разбила намерение, ее глаза были широко раскрыты от негодования, когда она заговорила: "я ничего не брала у его трупа, глупый старик, Сон была дана нам Обществом в качестве компенсации за неприятности, которые мы встретили из-за договорных матчей, проведенных братом вашего ученика. Это был законный арест и обмен, и если у вас есть проблема, вы можете обсудить это с Обществом.

— Дочь моя, этот человек - генерал-лейтенант, и с ним нужно говорить с уважением. — Голос Аканай был спокоен, с небольшим огнем в выговоре, но меньше всего она хотела, чтобы кто-то его раздражал. Так как она дала клятву, все будет сложно уладить. — И ты, ду Мин Гю, больше не будешь нападать на мою дочь. — На этот раз угроза была очевидна. Некоторые вещи просто не были сделаны.

— Хммм. Итак, маленькая помощница - ваша дочь. — Он немного помолчал, задумавшись, прежде чем снова взглянуть на Милу. — Вы поклянетесь в справедливости своих слов?

— Судья может потребовать клятвы, вы можете есть ... — Аканай поймала ее взгляд, и Мила проглотила следующие слова, ворча себе под нос. Что-то нужно было сделать с ее языком, Рейн и Адуджан так запятнали ее драгоценную дочь своими грязными разговорами.

После нескольких минут молчания, прерываемого лишь стуком трубки, Ду Мин Гю снова заговорил с Аканай.

— Хорошо обучена для своего возраста, сквернословит, но впечатляет. Ты вырастила хорошую

дочь.

Кивнув в знак согласия, Аканай ответила на комплимент.

— Вы имеете отношение к полковнику Дю Кан Бину?

— Внук троюродного брата. Задолжал двоюродному брату услугу и взял мальчика в качестве студента после того, как стало известно, что я преподаю. Учите одного, учите десять, учите СТО, в глазах каждого нет разницы, кроме учителя. Надоедает.

— Хороший солдат, поблагодарите его от меня. Он к северо-востоку от нас, в одной из боковых крепостей. Пришлось оставить его стоять на страже, кавалерия в этих лесах не годится. — Они оба снова погрузились в молчание, и Аканай пришлось бороться с желанием постучать пальцами, пока Мин Гю не опустошит свою трубку пепла, прежде чем снова зажечь новые палочки ладана.

Как только он снова сел, он протянул Миле руку.

— Дай мне рабскую цепь. Если она подтвердит твою историю, она будет немедленно возвращена тебе, и дело будет прекращено. Я уеду через шесть дней после соблюдения надлежащих ритуалов похорон. — Он вздохнул, как будто делал какую-то великую уступку.

— Ли Сон - моя подруга, и я не отдам ее вам, животные. Скажи ему мама.

Сидя тихо, Аканай обдумала его предложение.

— А как же смерть вашего ученика?

— Это не ваша вина. Война забрала его жизнь, но он был солдатом. Я вышел из себя, увидев рабыню. — Это, казалось, было что-то вроде извинения, которую позволила его гордость, и Аканай повернулась к Ли Сон, изучая робкую маленькую девочку, ее уши были прижаты к ее черепу.

Это был бы лучший исход, ни друг, ни враг - Ду Мин Гю, и было бы глупо не попробовать.

— Ли Сон, ты согласна? Если нет, то скажи, и я буду защищать тебя ценой своей жизни.

Сон продолжала сидеть, кусая губы и уставившись на землю.

— Эта рабыня должна быть отдана учителя Дю?

— Только для допроса, а потом ты вернешься к Миле. — Аканай старалась говорить мягко, но получалось устало. Девушка просто кивнула, и после одного взгляда, Мила двинулась вперед, держась за руки с Сон, она передала ожерелье - Дю-Мин Гю, который начал расспрашивать Ли Сон, с гримасой на лице он слушал, как она читает рассказывают свою версию событий, начиная с их первой встречи в ресторане и заканчивая тем, как ее передали Альсансет в Обществе.

Рассказ закончился, он сел на свое место, сутулый и злой, стуча рукой по столу.

— Этот мальчик, Рейн. Я бы хотел с ним познакомиться. — Его глаза обещали насилие, если они встретятся, и Аканай попыталась придумать оправдание.

— Учитель Ду уже встречался с ним. — Сон ответила без паузы, прежде чем Аканай успела

вмешаться. — Он доставил вас к старшему капитану Альсансет этим утром.

— ... Просто вооруженный ребенок? — Ду Мин Гю казался в шоке на мгновение, он нахмурился и бесцеремонно бросил ожерелье обратно Миле. Он глубоко вздохнул, как будто собирался взорваться, но сдержал свои слова и печально вздохнул. — Глупый ученик, враждующий с ребенком. Научи его хорошим манерам или держи подальше от цивилизованных людей. — Усмехнувшись, он посмотрел Аканай в глаза. — Я провел с ним двадцать минут, и он почти оскорбил меня. — Повернувшись к курильнице, он отмахнулся от нее, фактически отпустив.

Не в силах просто уйти по его приказу, Аканай медленно отпила свою чашку чая, потом налила вторую чашку и выпила так же медленно, прежде чем она, наконец, встала и ушла с Милой и Ли Сон. Как только они скрылись из виду, она глубоко вздохнула. Она могла только надеяться, что Ду Мин Гю сдержит свое слово, он был трудным противником здесь, всего с двадцатью охранниками. Упрямый, упертый человек, которому нечего терять, она боялась, что он нападет независимо от обстоятельств. Казалось, что ей придется отправить Альсансет разбираться с Оскверненными, в то время как Ду Мин Гю остается здесь, она не могла покинуть лагерь. Этот человек был достаточно безумен, чтобы подумать о нападении на Судью, он был неуравновешен.

Измученная, она зашагала к своей палатке, раздраженная тем, что ей придется выслушать его совет. Рейну действительно нужно научиться хорошим манерам или остаться дома. Она просто не могла позволить себе больше врагов, особенно такого калибра.

Действительно надоедливо.

<http://tl.rulate.ru/book/591/83965>